

— Что?! Командир, это...

— Я сказал, забудьте про внешнюю оборону! Все, внутрь!

— Да, да.

В этот момент Цзинь Муян еще не знал, что из-за этого решения он больше не увидит завтрашний день.

Он слишком верил в себя, слишком верил в свою семью и слишком верил в этих так называемых партнеров.

Сказав это, Цзинь Муян повернулся и продолжил внимательно смотреть на пламя.

К счастью, пока ветер был еще слабым, все вместе смогли немного потушить огонь. Несколько человек, прикрывшись мокрыми полотенцами, бросились внутрь, чтобы найти кого-то среди разрушений.

Внутри все было в хаосе. Балки рухнули, сломав стол, осколки разлетелись повсюду. Повсюду царили огонь и дым.

Один человек отодвинул мешающее бревно и сказал своему товарищу:

— Ты думаешь, командир сошел с ума? Разве жизнь Вэй Цзиньсина дороже нашей?

— Именно! Император сказал, что смерть — это конец, но командир устроил весь этот бардак!

— Хватит болтать! Берегитесь, а то отравитесь!

— Нашел! Нашел! Идите сюда!

Услышав это, несколько человек бросились туда и действительно увидели человека, лежащего на боку под углом стола. Он был одет в белое нижнее белье, теперь уже серое от пыли.

Лидер группы наклонился, чтобы перевернуть его, но едва коснулся его тела, как раздался громкий взрыв, и он тут же потерял сознание.

Для тех, кто был снаружи, это зрелище было шокирующим. Никто не знал, почему произошел взрыв, но в мгновение ока весь флигель превратился в пепел, а ударная волна отбросила даже тех, кто был снаружи.

Цзинь Муян встал с земли, ошеломленно глядя на разгорающееся пламя.

Они мертвы? Все мертвы?

В это время Вэй Цзиньсин и двое его спутников все еще шли по туннелю. Это был туннель, ведущий в другую усадьбу, и его начало находилось в восточном флигеле, где жил Вэй Цзиньсин, вход был под тем самым столом, который рухнул.

Когда произошел взрыв, они уже прошли большую часть пути, но все равно почувствовали его силу. Земля задрожала, а с потолка посыпалась известь.

Вэй Цзиньсин пошатнулся и чуть не упал, но Му Хэсюань и дядюшка Чжао с двух сторон поддержали его, помогая пережить толчки.

— Я в порядке, идем дальше.

На самом деле он был на пределе. Он еще не оправился от болезни, должен был лежать в постели, и то, что он смог дойти до этого момента, было уже чудом. Теперь он был бледен, как смерть, с крупными каплями пота на лбу, а его слова были едва слышны. Но он был упрямым и до сих пор не жаловался.

Му Хэсюань давно заметил его состояние, но, торопясь, ничего не сказал. Теперь, когда опасность миновала, он не мог позволить ему идти дальше.

— Отдохни немного, посмотри на себя.

Вэй Цзинсин хотел что-то сказать, но Му Хэсюань решительно усадил его.

Снаружи царил хаос. Цзинь Муян не верил своим глазам и хотел лично убедиться в случившемся. В глубине души он не мог поверить, что такой выдающийся человек мог так просто умереть.

Он думал, может, его там нет?

— Отпустите меня!!

— Командир, вы не можете войти!

— Ха-ха-ха!! Какое прекрасное шоу!

Громкий голос раздался сзади, и Цзинь Муян, которого держали двое людей, словно замер. Он медленно повернулся.

Перед ним стоял очень крупный мужчина со страшным шрамом на левой щеке.

— А Лэ!

— Командир Цзинь, вы помните меня? Я польщен, польщен. — Мужчина со шрамом на лице иронично улыбнулся.

— Ты! Ты! Как это может быть ты?!

— Почему бы и нет? Мой старший брат решил стать прислужником двора, и я убил его. Я не такой, как он. В наши дни, если не совершить что-то грандиозное, можно умереть с голоду, не так ли?

— Ты! Что ты хочешь сделать? — Цзинь Муян, стиснув зубы, спросил тихим голосом.

Но мужчина со шрамом больше не стал с ним разговаривать. Он слегка поднял руку, и со всех сторон внезапно появились бесчисленные люди в черном, даже на крыше и стенах. Все они держали в руках большие мечи, стоя в боевой стойке.

— Похоже, сегодня не будет счастливого конца.

Едва он закончил говорить, как началась битва. Гвардия Юйлинь, из-за приказа Цзинь Муяна прекратить сопротивление, уже потеряла большую часть своих сил, и теперь осталось всего несколько человек. Как они могли противостоять целому двору людей в черном? Меньше чем за час всех перебили. Что касается беззащитных евнухов, их убили в самом начале, не дав

даже крикнуть. В конце остался только Цзинь Муян.

Цзинь Муян стоял среди груды трупов, дрожа, озираясь по сторонам. Вдруг он отступил на шаг и бросился бежать на юго-запад, но на его пути оказались двое людей, словно стены. Он побежал на юг, но и там перед ним внезапно появились двое.

Он почувствовал невиданное отчаяние, его колени подкосились, и он упал на землю.

— Второй господин... Умоляю, пощадите меня! Я знаю много вещей, которые вас заинтересуют, и могу провести вас в сокровищницу северной резиденции!

— Эта северная резиденция принадлежит императору. Ты ведешь нас в его сокровищницу, значит, предаешь его.

— Я готов служить вам...

Мужчина со шрамом подошел ближе, поднял его лицо и с наслаждением наблюдал за его испуганным выражением.

— Ты всего лишь пешка. Как смеешь торговаться со мной?

Цзинь Муян широко раскрыл глаза, и в следующее мгновение его охватила невыносимая боль. Он смотрел вниз и видел, как его живот разорвался, а рука А Лэ запустилась внутрь и шевелилась там.

Цзинь Муян умер.

Он упал на спину, широко раскрыв глаза.

Мужчина со шрамом спокойно взял у своего подчиненного платок и тщательно вытер окровавленные руки.

...

С другой стороны, Вэй Цзинсина в конце пришлось нести на спине Му Хэсюаню. Вскоре после их ухода туннель обрушился, и многие тайны, не успев раскрыться, были навсегда погребены под слоем пыли.

Вэй Цзинсин вздохнул, думая, что тот человек, услышав, как он разрушил его дворец и использовал тщательно построенный туннель для побега, наверняка будет в ярости.

Или, может быть, он все еще чего-то ждет? Хотя он давно знал всю правду, но его любовь все эти годы все же заставляла его тонуть.

Если бы он стал императором, как бы он с ним справился?

Вэй Цзинсин содрогнулся, сразу же остановив свои мысли. Как он мог думать о чем-то столь нереальном? Уже чудо, что он прожил столько лет, а он все еще мечтает о том, чего не должно быть.

Действительно, человеческое сердце никогда не бывает удовлетворено. Хм.

— А Син, тебе еще плохо? Потерпи, мы почти на месте.

Услышав голос Му Хэсюаня, Вэй Цзинсин чудесным образом успокоился. Что еще нужно, если есть кто-то, кто искренне заботится о тебе? Наверное, всю оставшуюся жизнь я буду жить только ради него.

...

Они добрались до места.

Выйдя, они обнаружили, что это снова комната, только гораздо скромнее, чем северная резиденция.

Му Хэсюань положил Вэй Цзинсина на кровать, прислонив к изголовью, и, не успев перевести дух, был напуган внезапным появлением десятка человек в комнате.

Он прекрасно понимал их положение. Появление этих людей означало, что им скоро придется снова двигаться. Но Вэй Цзинсин... Му Хэсюань взглянул на кровать и увидел, что тот, хотя губы были белыми, а лицо — усталым, все еще изо всех сил старался что-то объяснить. Они не скрывали от него, но Му Хэсюань заметил, что, даже находясь так близко, он не мог разобрать его слов, что говорило о его слабости!

Сколько раз он хотел прервать его, заставить отдохнуть, но он ясно понимал, что сейчас не время для капризов.

<http://bllate.org/book/16715/1536262>